

Глава 2

Видя, что Се Синчэнь молчит и лишь безучастно смотрит перед собой, адвокат поправил очки.

— Это новое соглашение о разделе имущества, — ровным тоном произнес он. — Взгляните, устраивают ли вас условия. Если нет, мы всегда можем обсудить детали.

В этот момент Се Синчэню до безумия хотелось вцепиться в папку и изучить цифры. Но стоило ему проявить хоть каплю интереса — и весь тщательно выстроенный образ убитого горем супруга рухнул бы в одночасье. С трудом подавив ликование, он с напускным безразличием отпихнул документы в сторону. Жест вышел чуточку смазанным и неуверенным, но для дилетанта играл он сносно.

"Ладно, — благодушно рассудил Се Синчэнь. — Главное — показать характер. Вряд ли Фу Юньчжоу станет вглядываться в такие мелочи"

Однако Фу Юньчжоу все-таки заметил эту секундную заминку. Поведение Се Синчэня показалось ему странным, но, вспомнив, что в последние недели тот и без того вел себя как умалишенный, он быстро успокоился.

Адвокат, сохранив абсолютное хладнокровие, достал копию договора и принялся зачитывать условия пункт за пунктом.

Доля, которую Фу Юньчжоу выделял бывшему супругу, действительно впечатляла — этих богатств Се Синчэню с лихвой хватило бы на несколько веков роскошной и праздной жизни.

Но тут крылся подвох.

Большая часть этих щедрых отступных принадлежала когда-то самой семье Се и была в свое время прибрана к рукам Фу Юньчжоу. Лишь малая доля выплачивалась из его личных средств. На первый взгляд казалось, будто Се Синчэнь сорвал куш, но если вдуматься — расклад выходил совсем иным.

Роман, в котором очутился Се Синчэнь, авторы создавали с одной целью — показать величие и уникальность главной профессии. Чтобы подчеркнуть это, они прописали колоссальный сеттинг: огромный, богатый ресурсами Межзвездный союз цивилизаций — Синмэн. В него входили Человеческая, Механическая, Животная, Растительная и Цивилизация зергов, а также еще десяток рас помельче.

Союз возник одновременно внезапно и закономерно. Прежде великие расы десятилетиями истребляли друг друга в кровопролитных войнах, пока от их сильнейших воителей не осталось едва ли десять процентов. Но даже эта истощающая бойня не заставила бы их сложить оружие. Истинной причиной перемирия стала глобальная угроза — внезапное появление в глубинах

космоса так называемой темной материи.

Пока цивилизации рвали друг друга на части, эта таинственная субстанция медленно проникала в почву. Из земли ее впитывали растения, по пищевой цепочке она передавалась животным, а в конечном итоге отравляла разумных существ. Когда присутствие темной материи наконец обнаружили, она уже успела нанести непоправимый вред миллионам солдат. Самым ужасным оказалось то, что наиболее восприимчивыми к заражению были сильнейшие бойцы — обладатели выдающихся способностей. Поняв, что на кону стоит выживание их видов, вчерашние непримиримые враги были вынуждены сесть за стол переговоров.

Перед лицом общей гибели между некогда враждующими фракциями начался недолгий период редкого согласия. Ради спасения ученые умы всех рас объединили усилия. Полностью уничтожить темную материю им не удалось, однако Растительная цивилизация совершила прорыв: из мириад флоры исследователи выделили так называемую зеленую материю, способную нейтрализовать пагубное влияние тьмы. Вскоре аналогичное вещество обнаружили и в организмах некоторых животных Человеческой цивилизации.

Опытным путем ученые доказали: зеленая материя, полученная из растений, может усваиваться другими существами при употреблении в пищу. Она не просто выводила токсины темной материи, но и заметно укрепляла духовную силу.

Когда ликующие расы решили, что нашли панацею и легкий способ возвысить свои ментальные резервы, судьба нанесла сокрушительный удар. Выяснилось, что зеленая материя в природе встречается ничтожно редко, а ее искусственное культивирование требует поистине титанических усилий, идеальной экосистемы и невероятного таланта от того, кто этим занимается.

Осознав суровую реальность, пять великих цивилизаций взяли на себя инициативу. После нескольких лет тайных переговоров и взаимного прощупывания почвы они привлекли малые расы и основали Синмэн — Межзвездный союз цивилизаций. В день его триумфального провозглашения были утверждены строгие стандарты оценки и классификации мастеров растениеводства, что навсегда закрепило за ними высочайший статус. За три столетия развития профессия мастера растениеводства стала самой престижной и востребованной, уступая в почете разве что самим владельцам планет.

Семья Се когда-то владела целой аграрной планетой. Что это значит? Представьте себе владельца планеты, у которого в подчинении трудятся десятки сертифицированных мастеров растениеводства. Союз «землевладелец плюс агроном» гарантировал колоссальные сверхприбыли. Это не просто прибыльное дело — это элитарный, высокотехнологичный сектор, куда обычным богачам вход был заказан.

Даже могущественная семья Фу, сколотившая баснословное состояние на поставках энергии, не могла пробиться на этот рынок без посторонней помощи. Именно поэтому они в свое время так настойчиво предлагали семье Се породниться. Однако судьба распорядилась жестоко: спустя всего полгода после помолвки родители Се Синчэня трагически погибли. Семья Фу не упустила своего шанса. Подмяв под себя осиротевшую семью Се, они за несколько лет выжали

все соки из его богатейшего наследия и прочно закрепились в аграрной сфере.

Сегодня агробизнес семьи Фу процветал, тогда как от бывшего величия Се не осталось и следа. Их единственная планета-плантация была опустошена набегом мутировавших зверей, права на аренду остальных земель плавно перетекли к Фу, а лучшие мастера растениеводства — главный актив компании — давно перевелись в штат вчерашних союзников.

"Эх, как ни крути, а меня знатно надули!"

Разумеется, противопоставить этой махине он ничего не мог. Приходилось лишь безропотно утешаться старой мудростью: смирение — удел сильных.

И все же... Се Синчэнь исподлобья взглянул на Фу Юньчжоу, мысленно мешая его семейку с грязью. Лицемеры без стыда и совести! На людях — благородные спасители, а на деле — обычные стервятники. Да, глупый юноша сам когда-то бегал хвостиком за «старшим братом», но ведь именно семья Фу первой завела речь о браке. А стоило родителям Се погибнуть, как «благодетели» тут же прибрали к рукам земли и переманили специалистов. Теперь же, когда куш сорван, они заявляют, что у бедного парня «невыносимый характер», и требуют развода?

"Какая низость! — злился Се Синчэнь. — Сытно пообедать за чужой счет, а напоследок плюнуть хозяину в тарелку!"

Прикарманили чужие труды ради собственного триумфа, а теперь разводятся под предлогом несовместимости характеров, якобы возвращая «все имущество». Швырнули пачку банкнот, лишив при этом возможности зарабатывать дальше, — и называют это честным возвратом? Семья Фу — истинные акулы капитализма, их кровожадной хватке можно только позавидовать. Но больше всего поражало то, что общество искренне восхищалось их щедростью и высокими моральными устоями. Пожалуй, столь циничного надругательства над понятием благородства вселенная еще не видела.

Прежний Се Синчэнь был непроходимо глуп. Он настолько боготворил своего ненаглядного Фу Юньчжоу, что готов был отдать ему все до последнего цента, и, разумеется, даже слышать не хотел о брачном контракте. Благодаря его слепой влюбленности семья Фу без малейшего труда закрепилась в аграрном секторе. Проблема была в том, что растениеводство требовало колоссальных инвестиций и развивалось медленно. На первых порах живых денег этот бизнес практически не приносил, а значит, у Се Синчэня сейчас не было ни единого шанса отсудить у них кругленькую сумму на карманные расходы.

— Господин Се, что вы решили? — адвокат отложил папку в сторону и облизал пересохшие губы.

Ему часто приходилось вести дела влиятельных особ, но даже его, человека искушенного, масштаб сделки заставил понервничать. Сумма, которую семья Фу предлагала Се Синчэню, гарантировала беззаботную и сытую жизнь десятку его будущих поколений.

Се Синчэнь даже не взглянул на бумаги. Он сидел неподвижно, уставившись в пустоту отрешенным, застывшим взглядом, чтобы убедить Фу Юньчжоу в своей глубочайшей скорби.

— Мы правда не можем обойтись без развода? — тихо спросил Се Синчэнь.

"Конечно нет"

И действительно. На лице Фу Юньчжоу не дрогнул ни один мускул.

— Нет, — отрезал он.

"Что и требовалось доказать"

Что ж, представление должно продолжаться. Придется снова пытаться собственную плоть.

Поскольку слез из себя выдавить так и не удалось, он снова со всей силы вонзил ногти в собственное бедро. Боль оказалась настолько резкой, что он едва не подскочил на месте. Сдерживая гримасу, он густо покраснел, а в его дрожащем голосе зазвучали искренние слезы:

— Хорошо... обещаю, я больше никогда не стану лезть к тебе и Юй Чэну! Я же знаю, как он вам всем дорог. Клянусь, при следующей встрече я и слова ему худого не скажу, только не бросай меня!

Эти детские, наивные мольбы могли бы показаться нелепыми, но хрупкая фигура юноши, содрогавшаяся от беззвучных рыданий, невольно вызвала жалость. Впрочем, имя Юй Чэна, раз за разом слетавшее с его губ, резало слух слишком больно. Мимолетная слабость, зародившаяся было в душе Фу Юньчжоу, мгновенно улетучилась, уступив место прежней холодной решимости.

И все же призрак общего детства взял свое. Вспомнив, как маленький Се Синчэнь когда-то доверчиво цеплялся за его рукав и послушно звал братом, Фу Юньчжоу смягчился. Спустя минуту он едва заметно кивнул юристу. Тот тут же положил перед юношей еще одну папку.

Увидев новые бумаги, Се Синчэнь едва сдержал победный оскал. Но стоило ему заметить, что вместо увесистой стопки листов перед ним лежит жалкий огрызок в пару страниц, как его едва не хватил удар.

"Что за чертовщина? — мысленно взвыл он, с трудом сдерживая желание перевернуть стол. — Я всего-то разок всхлипнул! И за это ты решил урезать мои миллионы, кусок идиота? И этот скряга считается самым сердобольным в своей семейке?!"

Прежде чем Се Синчэнь успел разразиться проклятиями, адвокат предупредительно

заговорил:

— Господин Се, это скорректированный перечень. Господин Фу понимает, что вы не планируете заниматься бизнесом, и потому предлагает выкупить у вас долю в этих компаниях. Вы получите полную компенсацию наличными по курсу на двадцать процентов выше рыночного.

Поскольку юноша продолжал молчать, адвокат ровным, бесстрастным тоном добавил:

— Разумеется, наиболее прибыльные и перспективные активы останутся за вами. Мы предлагаем монетизировать лишь те предприятия, управление которыми могло бы показаться вам... излишне хлопотным.

Се Синчэнь прекрасно расслышал скрытый подтекст.

"Излишне хлопотными, надо же! — усмехнулся он про себя. — Его попросту держали за идиота, способного пустить по миру любую процветающую фирму"

С другой стороны, если быть честным, он и сам бы наверняка обанкротил эти заводы в рекордные сроки. Так что бывший супруг неожиданно сослужил ему хорошую службу — уберег от соблазна распродать все за бесценок.

Опустив голову и пряча взгляд за упавшей на лоб челкой, Се Синчэнь украдкой понаблюдал за адвокатом и притихшим Фу Юньчжоу. Молчание затягивалось, и парень понял: это крайняя планка щедрости, больше из этого скупердя не выбить.

Пора было сворачивать лавочку, но согласиться сразу — значит вызвать подозрения. Пока в голове Се Синчэня бешено крутились шестеренки, его пальцы уже плотно прижали к столу заветный документ.

Наконец решение созрело.

Он упрямо вскинул голову и с нескрываемой яростью уставился на Фу Юньчжоу. Глаза его, налившись краснотой от напряжения, лихорадочно блестели от подступающих слез. Сглотнув тяжелый ком, он выплюнул с напускной холодностью:

— Ладно, Фу Юньчжоу. Я подпишу. Но запомни: если моя подпись окажется на этих бумагах, между нами все кончено. Больше мы друг другу никто. Обычные прохожие.

Эта детская, почти смехотворная угроза должна была вызвать лишь улыбку, но внутри у Фу Юньчжоу почему-то шевельнулось неприятное чувство. Впрочем, оно тут же угасло. Чужие люди? Се Синчэнь? Да разве он способен на такое?

Вспомнив, как преданно тот заглядывал ему в рот на протяжении последних десяти лет, мужчина подавил секундное замешательство. Он ни на грош не поверил этим громким словам.

— Договорились, — сухо бросил Фу Юньчжоу.

Се Синчэнь изобразил глубочайшее потрясение — словно этот короткий ответ нанес ему смертельную рану. Он медленно опустил голову, и одинокая слеза скользнула по его щеке, упав на бумагу и заставив чернила слегка расплыться.

Фу Юньчжоу молча наблюдал за ним. Он видел, как юноша до белизны в костяшках сжимает ручку и выводит на бланке свое имя. На мгновение мужчине показалось, будто из его жизни безвозвратно уходит нечто по-настоящему ценное. Странная, пугающая пустота защемила сердце, но он привычно отмахнулся от этого чувства.

— Раз уж все решено, зачем откладывать дело в долгий ящик? — холодно произнес Фу Юньчжоу. — Поехали в департамент.

Всю дорогу до департамента регистрации браков они провели в тяжелом молчании. Процедура оказалась до смешного простой: бесстрастный робот-регистратор за пару минут считал их данные и аннулировал союз.

Фу Юньчжоу, который больше всего на свете мечтал поскорее избавиться от этой обузы, внезапно замялся. Увидев на лице бывшего мужа жалкую, застывшую улыбку сквозь слезы, он не решился бросить его на пороге и молча отвез обратно в особняк.

Но стоило им переступить порог дома, как Се Синчэнь разразился такой отчаянной, сокрушительной истерикой, что Фу Юньчжоу поспешил позорно ретироваться под этот аккомпанемент фальшивых рыданий.

<http://bllate.org/book/18420/1795917>